

Андрей Семенов

Виктор Вахштайн. Воображая город. Введение в теорию концептуализации. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 576 с. ISBN 9785444817612.

Андрей Семенов, Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Адрес для переписки: ФНИСЦ РАН, 7-я Красноармейская ул., 25/14, Санкт-Петербург, 190005, Россия. andreysemenov@comparativestudies.ru.

Рецензия подготовлена в рамках работы по гранту Российского научного фонда (проект РНФ № 18-78-10054-П) «Механизмы согласования интересов в процессах развития городских территорий».

Что является источником воображения города в социологии? В своей новой книге Виктор Вахштайн разворачивает несколько базовых социологических теорий в проекты исследований города: от Пьера Бурдьё до Мануэля Деланды, от идей практик и сообществ до ассамбляжа – автор, подобно профессиональному экскурсоводу, успевает показать основные достопримечательности Бурдьёполиса, Этнометосити, Фреймбурга, Латурвилля и Сьюдад-Деланда, а также заглянуть в не вполне известные уголки основных социологических концептуализаций, успевая перемигиваться в своих отступлениях со знакомыми теоретиками и неслучайными прохожими. В семи главах этого объемного путеводителя читатель найдет ключевые концепты, иллюстрации к их использованию в конкретных исследованиях, мысленные (и не только мысленные) эксперименты, формулы, диаграммы и много другого материала, который, хотя и сопротивляется сборке в единое целое, безусловно, представляет интерес не только для социологов города, но и для всех, кто занимается эпистемологией социальных наук.

Один из ключевых посылов книги – призыв к рефлексии над собственной исследовательской оптикой, к поиску баланса между «ползучим эмпиризмом» и «летучим инструментализмом». Первый отсылает к атеоретичному сбору данных, второй – к нерелексивному использованию готовых подходов, что приводит к выхолащиванию исследовательского поиска. «Ресурс воображения, – справедливо отмечает автор, – еще не инструмент изучения» (с. 544). Помочь в переводе фундаментальной социологической теории на язык прикладных исследований и призвана эта книга. Начинаясь с вопроса «Как мы мыслим город?», она погружает читателя в планетарные системы отдельных теорий, где вокруг ключевого понятия («город») вращаются на разных орбитах концепты и производные от них. Язык теории, по убеждению автора, является конституирующим для предмета исследования и задает оптику – «стратегию взгляда» (с. 67). Последняя заключается в избирательном внимании и игнорировании тех или иных аспектов предмета и позволяет выделять из массива потенциально подлежащих концептуализации наблюдаемых явлений наиболее релевантные.

Автор начинает свой анализ с Бурдьёполиса, который представляет собой «контейнер» (незаполненное пространство), где можно различить «места», «ресурсы», «отношения», «агентов» и «практики» (с. 34, 38). Бурдьёполис в этом смысле –

принципиально социальный город, физическое пространство которого связано с общественными иерархиями и отражает распределение экономического и культурного капитала его жителей. Такую схему анализа можно перенести с Парижа на Москву или Янки-Сити, что, как отмечает автор, несколько искусственно и задает различия, которые могут быть абсолютно иррелевантны непосредственному опыту горожан. Редко кто из них ежедневно задумывается о том, что их габитус отражает накопленный социальный капитал и место в относительной иерархии разнообразных *milieux*.

Альтернатива Бурдьеполису – Этнометосити, город, который состоит из ежедневных рутинных упорядоченных практик. Люди, переходящие улицы или стоящие в очереди за утренним кофе, автомобилисты и велосипедисты, проносющиеся мимо, мороженщики и почтальоны образуют многоголосый городской гул, в котором при желании можно различить отдельные паттерны. Вахштайн отмечает, что это «плоский, но очень мобильный город» (с. 155) – плоский, видимо, в том смысле, что в нем нет иерархий и разрывов, свойственных другим концептуализациям. Связность Этнометосити в первую очередь обеспечивается «практиками», которые производятся ситуативными «когортами» на основе «этнометодов» (с. 164). Последние довольно скоро расширяются и мутируют в концепты «правил» и «мест» Людвиг Витгенштейна (с. 191) и дополняются «исполнителями» в духе Сола Крипке (с. 195). Вообще для книги характерна такая текучесть: теории, имена, топографические наименования следуют друг за другом в свободном потоке, что делает материал больше похожим на транскрипт лекционного курса. Автор время от времени как будто отвлекается на вопросы от аудитории и делает пространственные отступления в критику утопии или теорию множеств. Но вернемся к социологическому воображению города.

Концептуализация города через практики ставит крест на попытке «предварительного конструирования города как предмета изучения» (с. 231). Преодолеть «эмпирицистский» подход без потери фокуса на повседневных взаимоотношениях позволяет теория фреймов. Фреймбург («город незаметных сообщений») берет свои истоки в когнитивной психологии и теории коммуникации. Он состоит из постоянного потока сообщений, часть из которых имеет «метахарактер», то есть является сообщениями о сообщениях. Именно благодаря второй характеристике фреймы упорядочивают взаимодействия горожан: распознавание ситуации позволяет участникам взаимодействия подобрать нужную последовательность сигналов и тем самым скоординировать свои действия. Фреймы превращают город в набор «сцен» (необязательно связанных между собой в единую драму), «повседневные взаимодействия в более или менее жестких пространственно-временных рамках» (с. 277). Ключевыми концептами выступают «индивиды», «взаимодействия» и «контексты», а также «когнитивные схемы», «места» и «сообщения».

Фреймбург – возможно, самый обласканный вниманием автора способ социологического воображения города в книге. Ему посвящены целых две главы, первая из которых рассказывает об истоках и основных концептах, а вторая повествует о «пяти магистральных». Транспортирование, рефрейминг, фабрикация и другие способы аналитического описания ситуаций социального взаимодействия позволяют заглянуть за кулисы городского спектакля и зафиксировать, каким образом горожане

взаимодействуют между собой. Иллюстрируя Фреймбург анализом перформансов Петра Павленского и экспериментами Джона Дарли, Дэниела Бэтсона, Стэнли Милгрэма, Пола Холландера и других исследователей, разбирая режимы вовлеченности, Вахштайн вплотную подбирается к одной из ключевых проблем книги – связи между «эпистемическими аксиомами» и выбором конкретного теоретического языка для исследования. Критика этнометодологии, в частности возможности внетеоретического аналитического описания социальной жизни, приводит автора к мысли об «изоморфизме» эпистемического и теоретического описаний социального, между которыми тем не менее существует относительная степень свободы. Фрейм-анализ, по мысли автора, наиболее близок к некоторому идеалу рефлексивности, поскольку «концептуализация и фрейминг изоморфны» (с. 347–348).

Демонстрируя степени свободы «перевода» теорий в язык исследований, в шестой и седьмой главах Вахштайн обращается к новым ресурсам воображения города, которые возникли в рамках «поворота к материальному». Задача их – «показать, как можно мыслить материальность города и его элементов» (с. 352). Рассматривая архитектуру через призму семиотического анализа Умберто Эко и Эдвина Панофского, автор показывает, как материальность можно свести к знаковости, а в наиболее радикальном варианте – к культурному производству. За наиболее твердыми основаниями описаний архитектуры и городской жизни стоит даже не функциональность или рациональность, но значения, определяемые «культурой». Так, облик зданий судов отражает укorenившиеся представления о справедливости и правосудии (с. 378–381). Однако процесс развещствления оказался обратим: программа Бруно Латурс позволяет вернуть вещам «агентность», которая определяется их «аффордансами».

Акторно-сетевой городок Латурвиль – это сеть распределенных агентностей, в которой взаимодействия человеческих и не-человеческих актантов избирательным образом сцеплены друг с другом (с. 409). В нем «делегаты» технически трансформируют городское пространство. Лифт делает Элиша Отиса подлинным архитектором Манхэттена (и любого другого современного города с небоскребами), возможно, не в меньшей степени, чем двери, кондиционеры и ливневая канализация. Поворот к материальному заставляет пересмотреть аксиоматику о природе повседневного, интеракций и социального порядка: материальные объекты – не просто «ресурсы» социальных взаимодействий, они играют ключевую роль в том, как взаимодействия упорядочены. Автор выделяет (по собственному признанию, «бегло и неизбежно поверхностно») пять «функциональных модусов», которые «позволяют материальным объектам выступать операторами (и даже гарантами) порядка интеракции» (с. 446): соединение, сигнализирование, сцепление/расцепление, трансценденции и одушевления. Эти роли не привязаны к конкретным объектам, равно как и последние необязательно выступают лишь в одной из них. Понять, как этот новый язык переводится на язык городских исследований (в том числе при помощи альянса с фрейм-анализом), – задача для тех, кого удастся увлечь идеями материального поворота.

Чем завершается эта экскурсия по концептуализациям города? С одной стороны, призывом к рефлексивности и артикуляции/переводу базовых концептов на язык прикладных исследований. С другой стороны, метафоры и теории в книге на-

ходятся в постоянном движении и мутации, сопротивляясь фиксации в более или менее стабильных определениях. Одна концептуализация сменяет другую, все они связываются в ветвящиеся генеалогические линии с множеством «родителей» или вовсе без таковых. Возможно, это проявление агентности идей на практике, на чем настаивает сам автор. Однако нельзя не заметить, что подбор этих идей и направление их развития определяются самим автором, и заметно это в первую очередь из-за избирательного характера описываемых ресурсов воображения. Например, в книге почти не нашлось места «(новому) левому урбанизму», причем не только идеям «городских движений» Мануэля Кастельса и «права на город» Дэвида Харви, но и любопытным концептуальным новациям Кевина Джиллана (Gillan 2020), и ни слова в работе не сказано о феминистской теории города (Kern 2021; Peake et al. 2021).

Конечно, можно возразить, что книга не столько про город, сколько про социологию города. И здесь, на мой взгляд, очевидным становится второй недостаток работы – субстантивация предмета исследования. Вопрос «Как мы мыслим город?», который сам по себе кажется безобидным, подразумевает, что для городских исследований (urban studies) первостепенным является именно существительное «город», а не прилагательное «городское». Эта логика ведет к поиску концептов, которые, как прекрасно показывает сам автор, никогда не будут исчерпывающими, и никаких соединительных союзов не хватит, чтобы помыслить город в сколь-либо приемлемом аналитическом ключе. «Городское», напротив, указывает на возможность релятивного отношения к предмету и аналитического выделения тех особенностей поведения человека (или вещей), которые так или иначе становятся возможны благодаря бытованию в городе. Иначе непонятно, говорят ли вообще эксперименты ситуационистов (с. 303–306) о человеческой жизни или объясняют хотя бы что-то о «городской жизни».

Книга Вахштайна лишена регулярной манхэттеновской сетки и явно не удовлетворит тех, кто хотел бы получить упорядоченное представление о ресурсах социологического воображения для городских исследований. Она похожа скорее на средневековый город с множеством ветвящихся улиц, имеющих разную ширину и значимость. Время от времени вы выходите на небольшую площадь Латурвилля или воображаемую магистраль Фреймбурга, но очень скоро вам опять предстоит погрузиться в творческий повествовательный хаос. Однако общий пафос книги – эмансипация феноменов городской жизни с опорой на фундаментальную социологическую теорию – не может не понравиться социологам/урбанистам, а сама книга предлагает множество любопытных ходов и заделов на будущее в исследованиях города и городского.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Gillan, Kevin. 2020. "Temporality in Social Movement Theory: Vectors and Events in the Neoliberal Timescape." *Social Movement Studies* 19(5–6):516–536. <https://doi.org/10.1080/14742837.2018.1548965>.
- Kern, Leslie. 2021. *Feminist City: Claiming Space in a Man-Made World*. London: Verso Books.
- Peake, Linda, Elsa Koleth, Gökbörü Sarp Tanyildiz, Rajyashree N. Reddy, and darren patrick/dp, eds. 2021. *A Feminist Urban Theory for Our Time: Rethinking Social Reproduction and the Urban*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons.